

на решение Генеральной прокуратуры РФ о его выдаче правоохранительным органам Республики Узбекистан оставлена без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А, объяснение Колесника А.А. в режиме видеоконференцсвязи, адвоката Каневского Г.В., поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора Митюшова В.П.,полагавшего необходимым определение суда оставить без изменения,

Судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе Колесника А.А. и жалобе адвоката Мыльников Е.Н. и дополнениях к ней, содержится просьба об отмене определения суда.

В обосновании такой просьбы Колесник и его адвокат в жалобах указывают, что в международных отношениях представлять Республику Узбекистан может только Президент, а не прокуратура. Республика Узбекистан не гарантирует возможность высылки Колесника А.А. на территорию третьего государства без согласия Российской Федерации. В жалобах также указывается, что Колесник А.А. обратился с заявлением о предоставлении ему политического убежища; в Республике Узбекистан Колесник А.А. может подвергаться жестокому обращению; в суд представлены не все документы, имеющие отношение к экстрадиционной проверке, а также о непричастности Колесника А.А. к инкриминируемому ему преступлению и нарушениях прав граждан властями Республики Узбекистан.

В возражениях на жалобы прокурор отдела по надзору за уголовно – процессуальной и оперативно - розыскной деятельностью Ланин И.М. указывает, что определение суда является законным и обоснованным и оснований для его отмены не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб Колесника и его адвоката, судебная коллегия оснований для отмены определения суда, не находит.

Материалами дела установлено, что согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, Колесник обвиняется в том, что 19 февраля 2005 года в г. Каттакургане Самаркандской области Республики Узбекистан умышленно причинил П [] [] тяжкие телесные повреждения, повлекшие его смерть.

Действия Колесника квалифицированы по п. «д» ч. 3 ст. 104 УК Республики Узбекистан – как причинение умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего.

Генеральная прокуратура Республики Узбекистан обратилась в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с запросом о выдаче Колесника для уголовного преследования.

Постановлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 4 июля 2011 года принято решение о выдаче Колесника. правоохрнительным органам Республики Узбекистан для привлечения к уголовной ответственности за преступление, совершенное на территории указанной Республики.

На основании ч.1 ст.462 УПК РФ, Российская Федерация в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основании принципа взаимности, может выдавать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно-наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица.

В соответствии с международной Конвенцией от 22 января 1993 года «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» Российская Федерация и Республика Узбекистан приняли на себя обязательство, закрепленное в ст. 56 Конвенции по требованию выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение.

В ст. 57 данной Конвенции предусмотрены основания, при которых выдача лица не производится.

Суд обоснованно в своем решении указал, что оснований для отказа либо отсрочки в выдаче Колесника А.А., предусмотренных ст.ст. 464, 465 УПК РФ, Конвенцией «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 года, по материалам дела не имеется.

Как следует из представленных материалов запрос Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан о выдаче Колесника А.А. правоохрнительным органам Республики Узбекистан полностью соответствует требованиям ст.1 и ст. 12 Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года, а также ст. 58 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года.

Колесник А.А. является гражданином Республики Узбекистан, проживает в этой Республике, ему выдан национальный паспорт.

Решение о выдаче иностранного гражданина или лица без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, обвиняемых в совершении преступления, принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем.

Требования этой нормы закона соблюдены.

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что решение о выдаче Колесника правоохранительным органам Республики Узбекистан было принято в установленном законом порядке, компетентным на то лицом.

В соответствии со ст. 80 Конвенции от 22.01.1993 «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» сношения по вопросам выдачи, уголовного преследования, а также исполнения следственных поручений, затрагивающих права граждан и требующих санкций прокурора, осуществляются генеральными прокурорами (прокурорами) Договаривающихся Сторон.

Указанные положения закреплены и «Протоколом к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года», подписанным президентом Республики Узбекистан. Таким образом, Генеральная прокуратура Республики Узбекистан является уполномоченным органом по решению вопроса о выдаче лица для уголовного преследования и предоставления соответствующих гарантий.

В связи с этим, доводы жалоб о том, что Генеральная прокуратура Республики Узбекистан якобы не могла обратиться с запросом в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Судебная коллегия находит не состоятельными.

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 462 УПК РФ выдача лица может быть произведена, когда иностранное государство, направившее запрос, может гарантировать, что лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, которое указано в запросе, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия Российской Федерации.

Из исследованных судом материалов видно, что в запросах Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан указаны гарантии, предусмотренные ст. 66 Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 года, которые соответствуют положениями п. 3 ч. 3 ст. 462 УПК РФ, а также ст. 14 Европейской Конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года, а также содержат дополнительные гарантии соблюдения законодательства об осуществлении правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждения, личного и общественного положения, при которых никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему честь и достоинство человека обращению.

В этой связи у суда не было оснований полагать, что в отношении Колесника А.А. будут нарушены требования п. 3 ч. 3 ст. 462 УПК РФ.

Не могли служить основанием для признания решения о выдаче Колесника незаконными и доводы о том, что 9.08.2011 года в адрес руководителя Федеральной Миграционной службы РФ направлено заявление о предоставлении Колеснику политического убежища. Как видно из материалов дела и правильно отмечено в определении суда, на момент рассмотрения заместителем Генерального прокурора РФ запроса о выдаче, Колесник А.А. с заявлением о предоставлении ему политического убежища на территории РФ не обращался, находится на территории РФ с 2005 года, однако с указанным заявлением обратился лишь спустя 6 лет, каких либо уважительных причин не обращения за предоставлением политического убежища на территории РФ не сообщил.

Суд обоснованно не мог принять во внимание и доводы Колесника А. А. о том, что он проживал и работал в России и не совершил никаких правонарушений, живет с 2008 года с девушкой, которая согласно вступить с ним в брак в любое время и предоставить согласие на постоянную регистрацию по своему месту жительства. Как правильно отмечено в определении, препятствием для его выдачи правоохранительным органам Республики Узбекистан указанные обстоятельства не являются.

Все документы, имеющие отношение к экстрадиционной проверке, судом проверены и оценены надлежащим образом.

Таким образом, ни один из доводов кассационных жалоб, удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

определение Новгородского областного суда от 11 августа 2011 года по жалобе **Колесника А [] А []**, на решение Генеральной прокуратуры РФ о его выдаче правоохранительным органам Республики Узбекистан оставить без изменения, а кассационные жалобы Колесника А.А. и адвоката Мыльников Е.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий –

судьи –

